

<https://doi.org/10.37816/2073-9567-2023-67-121-131>

УДК 398.9

ББК 82.3

Научная статья / Research article

This is an open access article distributed under
the Creative Commons Attribution 4.0
International (CC BY 4.0)

© 2023 г. И. Н. Райкова
г. Москва, Россия

«ВСЯК МАСТЕР НА СВОЙ ЛАД»: МАСТЕР, МАСТЕРСТВО, РЕМЕСЛО В ПАРЕМИЯХ

Аннотация: В статье на русском и иноэтническом материале рассмотрена тематическая группа пословиц и поговорок о мастере, мастерстве, ремесле, материале, инструментах, продукции мастера. Для сравнения привлекается и материал загадок близкой тематики. Выявлены основные традиционные представления о мастере и мастерстве, сходные в различных этнокультурных традициях и актуальные по сей день: мастерство должно приносить доход; любое ремесло необходимо; каждый человек — мастер в чем-то своем; в ремесле нужна специализация; мастерство проявляется и подготовленными учениками; настоящий мастер не дает советов другому и т. п. Конкретные, нередко противоречивые нюансы этих представлений раскрываются в вариантах и этнических версиях паремий. В паремиях речь идет прежде всего о ремесленниках, промысловиках и людях, занимающихся домашним трудом. Мастерство ассоциируется в первую очередь с ручным трудом, реже в русской традиции к категории мастеров относят людей творчества. Паремии подтверждают особый статус кузнеца в мифологии, истории и культуре. Помимо дидактической, информативной, прескриптивной функций, анализируемые паремии выполняют и эмотивную. Загадки близкой тематики ассоциируют человеческое с природным, тем самым утверждая природный источник человеческого мастерства и искусность самой матушки-природы.

Ключевые слова: фольклор, паремии, загадки, мастер, мастерство, ремесло.

Информация об авторе: Ирина Николаевна Райкова — кандидат филологических наук, доцент, профессор, Московский городской педагогический университет, 2-й Сельскохозяйственный пр-д, д. 4, 129226 г. Москва, Россия.

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-9064-3565>

E-mail: Nikolavna@inbox.ru

Дата поступления статьи: 18.02.2022

Дата одобрения рецензентами: 19.03.2022

Дата публикации: 29.03.2023

Для цитирования: Райкова И.Н. «Всяк мастер на свой лад»: мастер, мастерство, ремесло в паремиях // Вестник славянских культур. 2023. Т. 67. С. 121–131.

DOI: <https://doi.org/10.37816/2073-9567-2023-67-121-131>

В традиционной картине мира, нашедшей обобщенное и в то же время конкретно-образное отражение в паремиях, представления о мастере, мастерстве, ремесле, инструменте и материале, которые использует мастер, о его продукции занимают у многих народов не последнее место. Нельзя сказать, что они очень многочисленны, однако довольно устойчивы, существуют в вариантах и разноэтнических версиях, часть из них известна и бытует по сей день. Кроме того, тексты этой группы тематически и семантически связаны с другими важными и более обширными группами — такими, как суждения о труде, ученье, учителе и ученике, опыте, ошибках, человеческих качествах и привычках (ум и глупость, лень, пьянство, воровство и др.). Большую часть анализируемых русских паремий мы находим в разделах собрания В.И. Даля [9] «Ремесло — мастерской», «Ремесло — снаряд», «Ученье — наука», «Забота — опыт», а также в главе «Труд» из недавно вышедшего словаря-тезауруса русских пословиц, поговорок и метких выражений В.И. Зиминой [5].

Для сравнения отметим: в структуре загадки тема мастерства встречается и в такой ключевой части, как отгадка, и в образной замене. В отгадке это «вещный» мир инструментов, материалов, продукции мастеров (например: *В лесу вырос, На стене вывис: На руках плачет, Кто слушает — скачет (Гудок)*¹ [11, с. 40]). Загадка образно воссоздает внешний вид, процесс изготовления, функциональность вещи. В образной же замене загадки, помимо перечисленных категорий вещей, появляется и сам образ мастера, ему уподоблены природные явления (например: *Дед на реке мост мостит — без топора, без клиньев, без подпорок (Мороз)* [10, с. 28]). Интересно, что и в некоторых пословицах мастер и его материал, инструмент фигурируют, как в загадках — в качестве образной замены: мастеру уподобляются другие субъекты — человек вообще, человек в каком-либо статусе родства и т. п. Например: *Каждый человек своему счастью кузнец (и франц. версия: Каждый — мастер своей судьбы* [6, с. 17]); узбек. *Ребенок — глина, мать — гончар*². В такого рода текстах наблюдается особая близость пословиц и загадок, отличие лишь в том, что в пословицах субъекты (человек, ребенок, мать) названы.

Вернемся к паремиям. Вопреки стереотипу о предельной обобщенности, универсальности пословиц и поговорок, лишь немногие из них описывают мастера (искусного мастера, умельца) вообще или характеризуют высокий уровень владения ремеслом, проявляющийся в процессе и результатах работы, плодах трудов, а также призывают стремиться к такому уровню и т. п. Они выполняют информативную, дидактическую, прескриптивную функции в самом общем плане. Например: *Мастер — золотые руки. Мастерству везде почет. Без ремесла как без рук* [5, с. 135]. *Мастера по работе видно. По работе и мастера знать. Руку мастера видно. Всякая работа мастера хвалит. Дело мастера боится* (есть вариант с продолжением, т. е. диалектика заложена даже внутри одной паремии: *а иной мастер дела боится*). Ср. греч.: *Хорошего мастера видно в работе*; швед.: *Дело восхваляет мастера*; казах.: *От имени мастера его творения говорят*; тадж.: *Человек без ремесла как дерево без плодов*.

В большем количестве фольклорных суждений образно раскрываются конкретные, порой противоречивые нюансы актуальных до сих пор представлений народа о мастерстве и мастере, о его материале, инструменте, продукции, взаимодействии с другими мастерами и т. п.

¹ Имеется в виду древнерусский трехструнный смычковый инструмент. Здесь и далее в статье по умолчанию цитируем русские фольклорные тексты, принадлежность же иным этническим традициям специально оговариваем или делаем соответствующие пометы перед цитатой.

² Здесь и далее, кроме специально оговоренных случаев, русские паремии цитируем по собранию В.И. Даля [9, с. 347–354, 405, 429–434], пословицы и поговорки других народов мира — по сборнику А.Ю. Кожевникова [8].

— **Мастерство, ремесло** (в поговорках, как и в словаре Даля, это чаще всего синонимы) **может приносить доход**, быть основным источником заработка. Пословица, как известно, лишена прямой назидательности, она не наставляет прямо, а лишь намекает. Поэтому саму возможность допустимо толковать и как долженствование: ремесло должно приносить доход: *Ремесло — (золотой) кормилец.*

При этом мы видим устойчивые метафоры в форме олицетворения и овеществления — само мастерство не просит есть, его не тяжело носить (иметь при себе), т. е. оно не тяготит, не обременяет человека. Следовательно, **на всякий случай стоит им овладеть:**

Мастерства (Ремесла) за плечами не носят, а с ним — добро.

Ремесло за плечами не носят, хлеба не просит, а хлеб дает.

Ремесло пить, есть не просит, а само кормит.

Ремесло плеч не тянет.

Ремесло не коромысло — плеч не оттянет.

Ремесло не коромысло: плеч не отдавит, а век пропитает.

— **Любое ремесло, даже самое простое, необходимо и почетно. Каждый человек — мастер в чем-то своем. Не дается одно ремесло — берись за другое.**

Всяк мастер на свой лад.

Кто что знает, тем и хлеб добывает.

Худое ремесло лучше хорошего воровства.

Не худое ремесло, кто умеет сделать и весло (вероятно, следует понимать: ...но не умеет соорудить всю лодку).

Не умеешь шить золотом, бей молотом.

Если же человек ни к какому занятию не способен, говорят:

Ни в дудочку, ни в сопелочку.

— **Бывают мастера-универсалы, которые способны (а иногда и вынуждены) заниматься разнообразными занятиями.**

Мастер на все руки (вариант: *от скуки на все руки*)

Мастер на все руки: и швец, и жнец, и на дуде (и в дуду) игрец.

Сам и сеет, сам и жнет, сам и песенки поет [5, с. 131].

Он все: и повар, и ямщик, и с баклажской сбитеничик.

Он кучер, он и кухарь, и косарь, и маляр.

Причем эти выражения нередко употребляются и в ироническом модусе, зачастую как самоирония говорящего: народ сомневается, что можно добиться искусности в столь разнородных занятиях, и даже просто сделать их качественно. В других же вариантах утверждается, что универсальные умения полезны:

Мастер на все руки не знает скуки.

Другое известное суждение утверждает, что многое (и разное) уметь — великий дар, только есть один нюанс:

*Дай, Боже, все самому уметь, да не все самому делать!
Ладно, коли все сам умеешь; не ладно, коли все сам делаешь.*

— **Должна быть специализация в занятиях, лучше совершенствоваться в чем-то одном, заниматься своим делом.**

*Всяк годится, да не на всякое дело.
За все братья — ничего не сделать.*

Ср. англ.: *Джек — на все руки мастер, а ни одним мастерством не владеет.*
нем.: *Кто знает много ремесел, станет в конце концов попрошайкой.*
яп.: *Лодкой пусть правит лодочник.*

— **Мастер может делать более искусно, качественно то, что, казалось бы, умеют многие.** Настоящего мастера можно определить уже в начале процесса работы по тому, как он взялся, с чего начал, по его манере.

*Всякий спляшет, да не как скоморох.
Не все пономари, а редко кто не званивал.
Из одной мучки, да не одни ручки.
Коли не коваль (кузнец), так и рук не погань!
По мерке мастера знать.
По закладке мастера знать.
Клин тесать — мастерство казать.*

Ср. казах.: *Настоящего мастера определяют по стуку молотка.*

— **Чтобы стать мастером, надо упорно учиться.**

*По выучке мастера знать.
Мастеру золотые руки в ученье делают.
Не учась и лаптя не сплетишь [5, с. 136].*

Ср. морд.: *Без знания и лапоть не сплетишь.*

Плетение лаптей в тех этнокультурных традициях, где повсеместно изготавливали и носили такую обувь, — образец легкого ремесла, доступного большинству людей. Народ подчеркивает: даже в этом простом ремесле не обойтись без знаний, подготовки.

— **Мастерство определяется и наличием, и качеством подготовленных учеников, которые продолжают дело мастера.** Это, а не только продукция, тоже — плод его трудов:

Всяк мастер на выучку берет, да не всяк доучивает.

Ср. греч.: *Какой мастер, такие и ученики.*

— **Настоящий мастер не будет давать советов другому, вмешиваться в его работу.**

Мастер мастеру не указ (не указчик).

Мастер мастеру не указывай, а только «бог помочь» сказывай.

— **Мастер предпочитает свою продукцию** — хотя бы потому, что в ней он **уверен**. Интересно, что русских версий найти не удалось.

Ср. арм.: *Каждому нравится сделанное им дело.*

чуваш.: *Приготовленное самим — вкусно, приготовленное другим — кисло.*

англ.: *Каждый повар свой борщ хвалит.*

ассир.: *Каждый молочник свою простоквашу хвалит.*

афган.: *Всякому своя вышивка кажется красивой.*

— **Без хорошего инструмента (материала) мастер не справится, а, возможно, и вовсе не состоится**. Фигура инверсии, когда номинация нужного инструмента выносятся в начало паремии, усиливает выразительность:

Без топора не плотник, без иглы не портной.

Топор плотнику — кормилец [5, с. 135].

Без веретена пряжи не спрядешь.

Не припася основы, ткать не садятся.

Без косы и сена не накосишь.

Без клещей кузнец что без рук.

Без снаряда и лаптя не сплетишь.

Худая сбруя — несчастный выезд.

Без снасти только блох ловить.

Была бы курочка — сварит и дурочка.

Ср. белорус.: *Без инструмента и лаптя не сплетишь.*

кит.: *Хочешь делать работу — сначала наточи инструменты.*

яп.: *Пестиком харакири не сделаешь.*

Подчеркивается такой нюанс, что все составные части инструментария должны быть в наличии:

Без нитки иголка швец без толку [5, с. 134].

Ружье без патрона хуже палки [5, с. 134].

Ср. афг.: *Зачем мне лук, если у меня и стрел нет.*

Интересно в связи с этим заметить, что русские выражают некую зависть немцам, у которых есть инструменты на все случаи жизни: *У немца на все струмент есть.*

Однако не менее весомо в паремиях выражается и другое мнение:

— **Даже самый лучший инструмент (материал) без умения мастера бесполезен**. Многие пословицы подчеркивают, что инструмент — лишь вещь, помогающая и подчиняющаяся мастеру, а не субъект работы. Сам инструмент — плод трудов человека. В этой группе текстов используется та же инверсия, но с отрицанием «не». Кстати, этот ряд пословиц особенно актуален в наши дни, когда нам пытаются внушить, что высокие технологии умнее человека, более искусны, чем он.

Хороша мучка, да не хороши ручки.

Не топор тешет, а плотник.

Не игла шьет, а руки.

*Не горшок угодник, а стряпуха.
Не кует железа молот, кует кузнец.
Был бы ловец, а ружье будет.
Не то дорого, что красного золота, а что доброго мастерства.*

Ср. яп.: *Без илифовки и драгоценный камень не заблестит.*

Как видим, у разных народов для образного ряда выбраны самые дорогие материалы (красное золото, драгоценный камень), однако и к ним необходимо приложить мастерство человека. И наоборот, умение может компенсировать некачественный инструмент или материал: яп. *Если умело обращаться, и дурак, и тупые ножницы могут пригодиться.*

Логически прорастает из этого представления следующее:

— **Мастеру не стоит винить плохой инструмент (материал, других людей) в своих ошибках.**

*Мастер глуп — нож туп.
У плохого мастера плохая пила [6, с. 86].
Плохому танцору ноги мешают.*

Ср. англ.: *Плохой работник всегда возлагает вину на свой инструмент [6, с. 86].*
абхаз.: *Кто плохо шил, иголку с ниткой винил.*
евр.: *Если девушка плохо танцует, она ругает оркестр.*
мекс.: *Когда повитуха плохая, она ребенка винит.*
яп.: *Не лекарство губит человека, а лекарь.*

— А по поводу **важности наличия специально оборудованного, удобного места для работы мастера** в народе есть противоположные мнения:

Ср. цыг.: *Хороший музыкант и на ногах сыграет.*
лит.: *Хорошая ткачиха выткет ковер и на заборе.*
араб.: *Искусная мастерица может прясть хоть на ноге осла.*
Но вьетн.: *Дурак плетет корзины посреди дороги.*

— **Не стоит падать духом из-за ошибок: без них не станешь мастером.**

*Не испортив дела, мастером не будешь.
На грех мастера нет.*

Ср. швед.: *Даже мастер может ошибаться.*
мекс.: *И лучший писарь ставит чернильные пятна, если у него дрожит рука.*
Подмечена и такая особенность мастера:

— **Нередко мастер сам остается без своей продукции.**

В.И. Зимин замечает: «В обычаях мастеровых было откладывать работу для себя на потом» [5, с. 130]. Без продукции мастера могут остаться и его близкие: до работы на себя и своих близких у настоящего мастера «не доходят руки». Паремии, выражаю-

щие эту идею, основаны на некоем парадоксе, сближаясь тем самым с загадками. Они имеют широкое международное хождение.

Портной без кафтана, сапожник без сапог, а плотник без дверей.

Портной без порток, сапожник без сапог.

Сапожник без сапог, а у плотника окна без наличников [5, с. 130].

Санник да колесник (тележник), а выехать не на чем.

Не проси у кузнеца угольев (либо нет, либо самому надо).

Ср. англ.: *Сын сапожника всегда ходит босиком [6, с. 78].*

исп.: *В доме кузнеца деревянный нож [6, с. 78].*

Белорус.: *Каждая прачка в черной рубашке ходит.*

афг.: *В доме гончара не найдешь целой посуды.*

даргинск.: *У оружейника в ножнах клинка не бывает.*

кит.: *В доме плотника нет скамейки.*

яп.: *Красильщик в некрашенных хакама (шароварах) ходит.*

И мастер может даже погибнуть на своем рабочем месте: прекрасно зная правила безопасности, он пренебрегает ими, когда действует сам. *Кто с дерева убился? — Бортник. — А утонул? — Рыбак.*

Однако есть и другое суждение: *Всякий мастер про себя смастерит.*

— Мастер нередко страдает пристрастием к алкоголю.

Мастеровой, что курица: где ходит, тут и напьется (походя напьется).

Портной — вор, сапожник — буян, кузнец — пьяница.

Сапожник пьяный в стельку, столяр в доску, стекольщик вдребезги.

Дело знает, да зашибает.

У одного было ремесло, да хмелем поросло.

Конечно, народ с сожалением относится к этому факту, но в большинстве случаев лишь констатирует его. Нельзя не согласиться с исследователем А.А. Крикманном, который пишет о подобной модальности пословицы: она «...подразумевает нормы, которые в действительности обычно нарушаются. Мы не можем точно определить, какую степень истинности и универсальности пословица приписывает своему утверждению и нормам» [3, с. 99].

Однако некоторые паремии советуют: *Вино ремеслу не товарищ. Винцо не снасть: дела не управит.*

При этом народ верит: *Мастерство не пропьешь. Без бутылки (поллитра, стакана) не разберешь.*

Какие мастера упоминаются в фольклорных суждениях? Это прежде всего ремесленники, промысловики и люди, занимающиеся разнообразными домашними работами. Мастерство ассоциируется в первую очередь с ручным трудом — «рукоделом», рукоделием (отсюда и соматический образ руки в его метафорическом и метонимическом значениях), но не обязательно требующим физической силы (вспомним шитье золотом, обработку драгоценных камней и т. п.).

Кузнец вне конкуренции по числу упоминаний, да и сама пословица подчеркивает его особое место среди прочих ремесленников: *Кузнец — всем ремеслам отец* [5, с. 137]. Это обусловлено не только древностью кузнечного ремесла, но и высоким

мифологическим статусом фигуры кузнеца, связанного с огнем, созиданием, творчеством в большинстве мифологий мира, в том числе славянской, а также в фольклорной традиции. Образ кузнеца встречается не только в поговорках, но и в устной прозе: сказках, преданиях, быличках. Интересно, что в известной анекдотической сказке сам царь (в русской традиции конкретно Петр I) состязается с кузнецом в силе, мастерстве и смекалке, и кузнец не уступает царю: «Петр гнет подковы, которые выковал ему кузнец, якобы они фальшивы <...>, а кузнец в отместку гнет (ломает и бросает) серебряные рубли, данные ему царем в уплату» [1, с. 18].

О значимости и определенной «универсальности» кузнеца красноречиво говорит тот факт, что поговорка *Куй железо, пока горячо*, в буквальном смысле отмечающая всего лишь тонкости кузнечного технологического процесса, стала употребляться обобщенно, применительно к любому занятию, а не только к означенному ремеслу, и по сей день является одной из общеизвестных русских поговорок.

Кроме кузнеца, в поговорках фигурируют мастера следующих специализаций: плотник, столяр, гончар, пряха, швец (швея), ткачиха, портной, сапожник, повар, стряпуха, плетельщик лаптей (лозоплетельщик), охотник (ловец), рыбак, бортник, кучер, ямщик, маляр, ювелир. Часть этих номинаций не употребляется в текстах напрямую, однако мастера «опознаются» по их инструментам и/или продукции.

Из мастеров, занимающихся творчеством, упомянуты только музыкант (игрец) и танцор. Земледелие и скотоводство — отдельные темы в малых жанрах фольклора, однако и в данном корпусе текстов изредка для сравнения упоминаются люди, работающие на земле (косарь, жнец).

Интересно, что сопоставление ремесел и выделение из них наиболее почетных встречается в загадке, где мастера перечислены в образной замене:

*Не пахарь, не столяр,
Не кузнец, не плотник,
А первый на селе работник (Лошадь)* [11, с. 117].

Так при помощи отрицательного сравнения утверждается превосходство над самими важными «на селе» (а следовательно и над всеми) мастерами незаменимой в хозяйстве лошади.

В более редкой загадке по тому же принципу зашифровано животное рак, но здесь речь не идет о превосходстве его над мастерами, лишь необычная деталь его облика — большие клешни — уподоблены ножницам, без которых мастерам «как без рук», они как бы продолжение их рук: *Ноженки в руках, щетинки в зубах. / Не швец, не сапожник (Рак)* [10, с. 73]. Портной, швея фигурируют и в других (но все же немногих) русских загадках в качестве образной замены: *Не портной, а всю жизнь с иголками ходит (Еж)* [7, с. 98]; *Швея Софья три года сохла, не пила, не ела, на небо глядела (Кол)* [6, с. 113]. Для сравнения: в образной замене некоторых японских загадок предстают музыканты и магические специалисты. Они прямо не названы, но описаны их действия и инструменты: так, капли дождя *ходят вокруг дома, стуча в барабан (вар.: звеня колокольчиками)*, а пчела *кружит вокруг дома, играя на флейте (вар.: бубня сутры)* [4, с. 345, 347]³. Как видим, посредством образов мастера и мастерства в загадках зашифрованы объекты природного мира.

По поводу *ремесла* в жанре загадки как загаданного объекта (денотата, отгадки) в рамках настоящей статьи нет возможности говорить более подробно: это отдель-

³ Подробнее см. в нашей статье: [1].

ная интересная тема. Сделаем лишь некоторые наблюдения. Занятия, процессы, как известно, в большинстве этнических традиций загадываются гораздо реже вещей, и загадок о мастерстве, ремесле как таковом нет; но много их — о материалах, инструментах, продукции мастеров. Однако в некоторых текстах загадано конкретное ремесло. Для зашифровки одного и того же явления в загадках различных этносов могут использоваться не идентичные, но схожие образные замены. Так, процесс ручного ткачества, традиционного ремесла, известного разным этносам, представлен звуковыми ассоциациями из области природы: яп. *В густом лесу с криком пролетают дикие утки. — Ткачество* [4, с. 348]; рус. *И стучит, и гремит, молния сверкает, / С одного конца тает, с другого вырастает (Процесс ткачества)* [10, с. 156]. Так народ «слышал» громкий шум движущегося бердышка ткацкого стана. Впрочем, это не самый распространенный в нашей традиции способ иносказательного описания ткачества: чаще бывают описаны различные позы и телодвижения ткачихи, направляя отгадывающих по ложному пути, предполагая «нескромную» отгадку: *Брюхо мну, ноги тру, запихну, выдерну — сощелкнет (Ткачество). Грудью давит, ногами прет, / Расшарашит и воткнет (Ткацкий станок)* [10, с. 156].

Итак, перед нами, казалось бы, специальная, тематически узкая группа паремий, тем не менее сотнями нитей связанная с более общими представлениями о человеке, его качествах, труде, опыте, учениках, ценностях, привычках (в том числе вредных). Это тематическая группа, интересная многим народам мира, причем выражающая и сходные представления. Пословицы и поговорки о мастерстве в разноэтнических версиях и многих вариантах внутри одной этнической традиции спорят друг с другом, убеждают, выражают сомнение, иронизируют, мотивируют, приводят аргументы «за» и «против», т. е., помимо дидактической, информативной, прескриптивной функций, выполняют и эмотивную. Загадки вторят паремиям и поднимают тему мастера и мастерства на более высокий уровень, ассоциируя человеческое с природным, утверждая таким образом природный источник человеческого мастерства и искусность самой матушки-природы.

Список литературы

Исследования

- 1 Джанумов С.А., Райкова И.Н. Петр I и его время в русском песенном и прозаическом фольклоре // Традиционная культура. 2021. Т. 22. № 3. С. 11–25.
- 2 Кириллов В.В., Райкова И.Н. Природный мир и традиционный быт в народной загадке (русско-японские параллели) // II Всемирный конгресс в реальном и виртуальном режиме. Запад — Восток: пересечения культур / Науч.-методич. матер. II Всемирного конгресса в Японии 2019 г. Киото: Tanaka Print, 2019. Т. 2. С. 103–109.
- 3 Крикманн А.А. Некоторые аспекты семантической неопределенности пословиц // Паремнологический сборник. Пословица. Загадка (Структура, смысл, текст). М.: Наука, 1978. С. 105–135.

Источники

- 4 Журинский А.Н. Загадки народов Востока: Систематизированное собрание / сост. А.В. Козьмин. М.: ОГИ, 2007. 536 с. (Нация и культура / Научное наследие: Семиотика).

- 5 *Зимин В.И.* Словарь-тезаурус русских пословиц, поговорок и метких выражений. М.: АСТ-пресс Школа, 2021. 736 с. (Настольные словари русского языка).
- 6 Иллюстрированный сборник пословиц и поговорок на пяти языках. Русский, английский, французский, испанский, немецкий / под ред. проф. М.И. Дубровина. М.: Росмэн, 1998. 221 с.
- 7 *Ковшова М.Л.* Словарь собственных имен в русских загадках, пословицах, поговорках и идиомах. М.: Ленанд, 2019. 352 с.
- 8 Лучшие пословицы народов мира / сост. А.Ю. Кожевников. М.: Абрис, 2018. 256 с. (Мудрость тысячелетий).
- 9 Пословицы русского народа: сборник В.И. Даля. 3-е изд., стереотип. М.: Рус. яз.-Медиа, 2007. 814 с.
- 10 Русские народные загадки Пермского края: сборник фольклорных текстов с комментариями и истолкованиями / сост. И.А. Подюков, А.В. Черных. СПб.: Маматов, 2012. 256 с.
- 11 Чудеса в решете. Вся русская загадка / <сост. Д.Н. Садовников>. М.: ОЛМА Медиа Групп, 2015. 304 с., ил.

© 2022 г. **Irina N. Raikova**
Moscow, Russia

**“EVERYONE IS A MASTER IN HIS OWN WAY”:
MASTER, SKILL, CRAFT IN PAROEMIAS**

Abstract: The paper examines a thematic group of proverbs and sayings about the master, skill, craft, material, tools, and products of the master in Russian and non-ethnic material. It also involves, for comparison, the material of riddles of a similar subject. The study reveals the main traditional ideas about the master and mastery, similar in various ethno-cultural traditions and relevant to this day: mastery should bring income; any craft is necessary; each person is a master in his own realm; craft requires specialization; mastery is determined by trained students; a real master does not give advice to another, etc. The variants and ethnic versions of the paroemias often highlight specific, often contradictory nuances of these ideas. In the paroemias, we are talking primarily about artisans and people engaged in household works. Mastery is associated primarily with manual labor, less often in the Russian tradition, it relates to creative people. The paroemias confirm the blacksmith's special status in mythology, history and culture. In addition to didactic, informative, prescriptive functions, the analyzed paroemias also perform emotive one. Riddles of similar subjects associate the human with the natural, thereby affirming the natural source of human skill and the skill of Mother Nature herself.

Keywords: Folklore, Proverbs, Riddles, Master, Skill, Craft.

Information about the author: Irina N. Raikova — PhD in Philology, Professor, Moscow City University, 2nd Selskokhozyaystvenny Pass. 4, 129226 Moscow, Russia. ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-9064-3565>

E-mail: nikolavna@inbox.ru

Received: February 18, 2022

Approved after reviewing: March 19, 2022

For citation: Raikova, I. N. “‘Everyone is a Master in his own Way’: Master, Skill, Craft in Paroemias.” *Vestnik slavianskikh kul'tur*, 2023, vol. 67, pp. 121–131. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.37816/2073-9567-2023-67-121-131>

References

- 1 Dzhanumov, S.A., Raikova, I.N. “Petr I i ego vremia v russkom pesennom i prozaicheskom fol'klore” [“Peter the Great and His Time in Russian Song and Prose Folklore”]. *Traditsionnaia kul'tura*, vol. 22, no. 3, 2021, pp. 11–25. (In Russ.)
- 2 Kirillov, V.V., Raikova, I.N. “Prirodnyi mir i traditsionnyi byt v narodnoi zagadke (russko-iaponskie paralleli)” [“The Natural World and Traditional Life in a Folk Riddle (Russian-Japanese Parallels)”]. *II Vsemirnyi kongress v real'nom i virtual'nom rezhime. Zapad — Vostok: peresecheniia kul'tur* [II World Congress in Real and Virtual Mode. West — East: Intersections of Cultures], nauchno-metodicheskie materialy II Vsemirnogo kongressa v Iaponii 2019 g. [Scientific and Methodological Materials of the II World Congress in Japan 2019]. Kioto, Tanaka Print Publ., 2019, vol. 2. pp. 103–109. (In Russ.)
- 3 Krikmann, A.A. “Nekotorye aspekty semanticheskoi neopredelennosti poslovits” [“Some Aspects of Semantic Uncertainty of Proverbs”]. *Paremiologicheskii sbornik. Poslovitsa. Zagadka (Struktura, smysl, tekst)* [Paremiological Collection. A Proverb. Riddle (Structure, Meaning, Text)]. Moscow, Nauka Publ., 1978. pp. 105–135. (In Russ.)